
МУРЗИЛКА
Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина
для школьников младших классов
№ 8
АВГУСТ
1960

Ты где живёшь? В большом городе? В далёком лесном селе? В степной кубанской станице? А может, в рабочем посёлке на берегу сибирской реки? Так или иначе, собирайся в дорогу, читатель. Мурзилка приглашает тебя совершить увлекательное путешествие по Советскому Узбекистану.

И вот Мурзилка уже в столице Узбекской республики — прекрасном городе Ташкенте. Видите, его встречают Гунчаой и Гульханджан — герои узбекских детских журналов. Гульханджан и Гунчаой с радостью вызвались сопровождать нас в поездке по родной республике.

Интересное это будет путешествие! Видали вы когда-нибудь, как собирают пушистый белый хлопок, тот самый хлопок, из которого потом ткут на фабрике пёстрые ситцы? Хотите поехать в Голодную степь, где раньше ничего не росло, а теперь вызревают ароматный виноград и сахарные мирзачульские дыни, вкуснее которых нет на свете? Мы узнаем про бухарский природный газ и полюбуемся древними памятниками Самарканда. И, конечно же, познакомимся с жизнью узбекских детей. Вы увидите, что многие ребятишки ходят здесь в ярких национальных халатах и шапочках-тюбетейках, а девочки заплетают на голове много-много тонких косичек. Узбекские ребята любят играть, петь и танцевать. Но они умеют не только веселиться. Пионеры и школьники Узбекистана помогают колхозникам на хлопковых полях, кормят листьями тутовника прожорливых шелковичных червей, собирают металлолом...

Итак, Мурзилка в Узбекистане.

„МУРЗИЛКА“

Рис. Ю. ФЁДОРОВА

БЕЛОЕ ЗОЛОТО

Пулат МУМИН

Рис. А. БИЛЛЬ

— Скорей! — грозится осень. —
Несу я в тучах дождь.
— Постой, — мы осень просим, —
Ты хлопок наш не трожь!

Новые комбайны
Работают ловко.
Всё меньше, меньше нá поле
Неубранного хлопка.

Скорей! Уже двенадцать,
Над полем жаркий зной.
Попробуй-ка угнаться
За тётей Турсуной!

Мы собираем быстро —
В отряде сорок рук.
Горою серебристой
Навален белый пух.

Раскрытая коробочка
Похожа на звезду —
В ней солнечное, белое
Я золото найду.

С узбекского перевёл Я. АКИМ

ХАСАН и ХУСАН

МИРМУХСИН

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Хасан и Хусан — близнецы. Не так-то просто отличить Хасана от Хусана.

— Эй, Хасан! — говорил дедушка одному из внуков. Или: — Эй, Хусан! — и всегда ошибался.

В этом не было ничего удивительного, тем более что дедушка жил в кишлаке и виделся с ними не часто.

Однажды он приехал в город и посадил на колени двух совершенно одинаковых мальчиков. Как раз в тот вечер он рассказал им очень интересную сказку. А наутро дедушка собирался отвезти внуков в деревню.

— Ну, теперь-то вы узнаете, кого как звать, — сказала мама.

— Теперь-то я, конечно, узнаю, — сказал дедушка и засмеялся.

В деревне их встретила бабушка.

— Вот это Хасан, а вот это Хусан, — объяснил дедушка и, конечно, опять всё перепутал.

— Ну, это не так уж важно, — сказала бабушка и угостила детей сушёным урюком, айвой, курагой и орехами. А потом она повесила каждому внуку ожерелье из миндальных зёрен.

Вечером дедушка рассказал детям сказку, и, пожалуй, эта сказка была ещё интересней той, которую они слышали накануне. Утром дедушка взглянул на спящих внуков и сказал задумчиво:

— Никогда ещё я не видел, чтобы один мальчик был так похож на другого.

И всё же между ними была небольшая разница, потому что один сразу же встал и побежал умываться, а другой ещё долго валялся в постели. А когда встал, сел у печки и долго о чём-то думал.

— Пойди и ты умойся, — посоветовал дедушка.

— Э-э... — неопределённо отозвался мальчик.

— Видите ли, — сказал его брат, — обычно его умывает мама, сам он в это время плачет.

— Вот как! — удивился дедушка и спросил у того мальчика, который умылся: — А ты Хасан или Хусан?

— Я-то Хасан, — ответил мальчик, — а вот он Хусан.

Когда братья позавтракали, дедушка надел халат и сказал:

— А ну, внучата, пойдёмте в поле и наберём гузапаи.

— Пожалуй, я не пойду, — сказал один внук, а другой, наоборот, очень обрадовался. Дедушка спросил у того, кто обрадовался:

— А ты Хасан или Хусан?

— Я Хасан, — ответил мальчик.

— Да-да, ты Хасан, — сказал дед. — Ну что же, пойдём в поле, а Хусан пусть сидит дома.

Но Хусану как-то лень было оставаться одному, и он тоже поплёлся в поле.

Так шли они втроём по зимней дороге, и всем было немного холодно. Но дедушка рассказывал сказку, и, пожалуй, эта сказка была ещё интересней той, которую они слышали в предыдущий раз.

По дороге им по-

пался большой камень, и один мальчик перешагнул через него, а другой поднатужился и столкнул камень на обочину, чтобы кто-нибудь не споткнулся.

— А ты Хасан или Хусан? — снова спросил дедушка.

— Я Хасан, — ответил мальчик.

— Да-да, ты Хасан, — проговорил дед.

Дошли до большого хлопкового поля. Дед сказал ребятам:

— Ну, внучата мои, силачи мои, пособирайте-ка гузапаю *, а я пойду к знакомому и приведу лошадь с арбой.

— Э-э... — сказал Хусан, а Хасан взялся за работу.

Через некоторое время братья не так были похожи друг на друга, как обычно: один посинел от холода и втянул голову в воротник, как черепаха в панцирь, а другой раскраснелся от работы и даже снял пальто.

— Дай мне твоё пальто, — жалобно попросил Хусан. — Я что-то замёрз. Хоть бы дедушка скорее вернулся, пошли бы домой.

— А ты поработай — и согреешься, — посоветовал Хасан, но пальто всё же дал.

А Хусан опять сказал:

— Э-э...

Когда дедушка вернулся и увидел внуков — одного без пальто, а другого сразу в двух, он спросил у первого:

— Ты Хасан или Хусан?

— Я Хасан, — ответил мальчик.

— Да-да, ты Хасан, — сказал дед, — теперь я запомню.

Потом погрузили гузапаю на арбу, наверх посадили Хусана, а дед с Хасаном пошли рядом.

«Да, — подумал дедушка, — никогда ещё я не видел, чтобы один мальчик так был не похож на другого!»

С узбекского перевёл Ю. НАГИБИН

---

* Гузапая — сухие стебли хлопчатника.

У нас во дворе поспел тут

Пулат МУМИН

Рис. Л. ТОКМАКОВА

Тутовник плодоносит
У нас который год.
Кто ягод ни попросит —
Он всем их раздаёт.

Красивый и могучий,
Закрыл он тенью сад.
Плоды в зелёной туче,
Как жемчуга, висят.

Своей рукой когда-то
Сажал его мой дед.
Тутовнику, ребята,
Шестой десяток лет!

Склонился он над сонной
Арычною водой.
Тутовник — весь зелёный,
А дедушка — седой.

Сегодня спелых ягод
Наесться мы должны.
Наесться сразу на год,
До будущей весны!

И старший брат мой, право,
Не думал о плохом,
Когда он ствол корявый
Ударил обухом.

Мы растянули простыню
Под деревом и ждём.
Вдруг ягоды — как просто! —
Посыпались дождём...

Тут дедушка случайно
Заходит к нам во двор,
На дерево печально
Взглянул он, взяв топор.

И строго нам заметил,
Качая головой:
— Ствол не железный, дети,
Он, как и вы, живой!

Тутовник наш отныне
Мы бережно трясём,
А ягоды в корзине
Торжественно несём!

С узбекского перевёл Ю. КОРИНЕЦ

Которая слаще?

Ильяс МУСЛИМ *Рис. А. БРЭЯ*

Весной на бахче мы работали,
И сторож по этой причине
Сказал нам: «Берите без счёта вы,
Какие понравятся, дыни!»

Вот эта под листьями прячет
Весёлую жёлтую рожицу,
А эта похожа на мячик,
Окутанный жёсткою сеткой,
А эти с блестящей кожицей
В большую зелёную клетку.
А сладкую как угадать?
Как в выборе не прогадать?

Кричит Замира в нетерпении:
«Вот эта желта, словно мёд,
И слаще её, без сомнения,
Никто и нигде не найдёт!»
Ответил Карим: «Ты упрямая!
Зелёная — лучшая самая!»
Дильбар предложила: «Ребята,
Давайте начнём с полосатой!»
А сторож, на дыни любуясь,
Сказал: «Эти споры — беда!
А ну-ка, сорвите любую
И ножик давайте сюда!»

Разрезал зелёную — сахар она!
И жёлтая соком медовым полна!

И ели мы дыни душистые,
Зелёные и золотистые.
Заметил колхозник с улыбкой:
«Любую возьмёшь — без ошибки!
Такие в колхозе порядки —
Все дыни колхозные сладки!»

С узбекского перевела Зоя ТУМАНОВА

Севар

Паризат МУХА́ММЕДЬЯРОВА

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Севар проснулась очень рано. Она вскочила с постели, надела приготовленное с вечера новое платье и белый фартучек.

— Куда ты так торопишься? — спросила мама. — Смотри-ка, фартук надет наизнанку, волосы не причёсаны. Ложись поспи ещё, куда ты пойдёшь в такую темноту?

— Нет, мама, Лола уйдёт без меня! Заплети мне косы.

Разве Севар теперь уложишь! Ведь она сегодня в первый раз идёт в школу. И как идёт — одна, без провожатых!

Отец вчера уехал в командировку, а мама занята, нельзя оставить младших ребятишек одних. Ну что ж, Севар пойдёт в школу с Лолой.

Мама заплела Севар косички, завязала красивые белые банты, поправила ей фартучек.

— Не спеши, дочка, попей чаю, успеешь к Лоле, — сказала мама и пошла готовить чай.

Но Севар не сиделось на месте, она не могла ждать, пока поспеет чай. Севар вынула из кувшина приготовленные с вечера цветы, взяла свой новенький коричневый портфель и вышла на улицу.

Прохладный ветерок гладил её лицо. Кричали петухи, воробьи чирикали в своих гнёздах на урюковых деревьях. Они словно говорили своим птенчикам: «Спите, детки, ещё рано!»

На улице стояла тишина. Ни одного человека не было видно. Окно в доме Лолы было занавешено.

«Ушла!» — подумала Севар и побежала в школу.

Вот она, школа! Белая, трёхэтажная. Над воротами лозунг: «Добро пожало-

вать!» И лозунг этот весь украшен цветами, такими же яркими и свежими, как цветы Севар.

Севар дошла до ворот и остановилась. Во дворе никого не было, только сторож подметал у дальнего забора. У Севар забилось сердце.

«Уроки начались. Теперь меня не пустят в класс», — подумала она.

Севар вошла в коридор, остановилась и стала прислушиваться. Ничего не слышно. Нигде ни шороха.

Двери классов закрыты. Вокруг светло. На подоконниках в горшках стоят цветы.

Севар на цыпочках пошла по длинному коридору мимо закрытых дверей. Коридор привёл её в большой зал.

Севар вошла в зал. Прямо перед ней у стены стоял знакомый человек. Он ласково смотрел на Севар из большой рамы, украшенной кумачом. Девочка его хорошо знала. Он и в детском саду всегда ласково смотрел на ребят и слушал их весёлые песни. Севар любила его, как отца и мать.

Он стоял среди живых цветов, а над его головой висел красный плакат:

«Учиться, учиться, учиться!»

Севар стало радостно. Она подбежала к знакомому человеку, протянула ему свой букет и сказала:

— Дедушка Ленин, сегодня я пришла учиться!

С узбекского перевела Л. ВОРОНКОВА

Самарканд — большой и красивый город. Здесь много фабрик и заводов, школ, театров и институтов. Окраины города утопают в садах и виноградниках.

Самарканд был построен очень давно, поэтому там сохранились памятники далёкой старины. Самым замечательным памятником считают мавзолей Шахи-Зинда.

В давние времена мавзолей был местом захоронения царей.

На ярком южном солнце ослепительно блестят изумрудные купола, сверкают узоры на стенах мавзолея. Любуясь им, мы не вспоминаем имена царей, покоящихся под каменными плитами. Мы с восхищением говорим о народных мастерах, более шести веков назад построивших эти прекрасные здания.

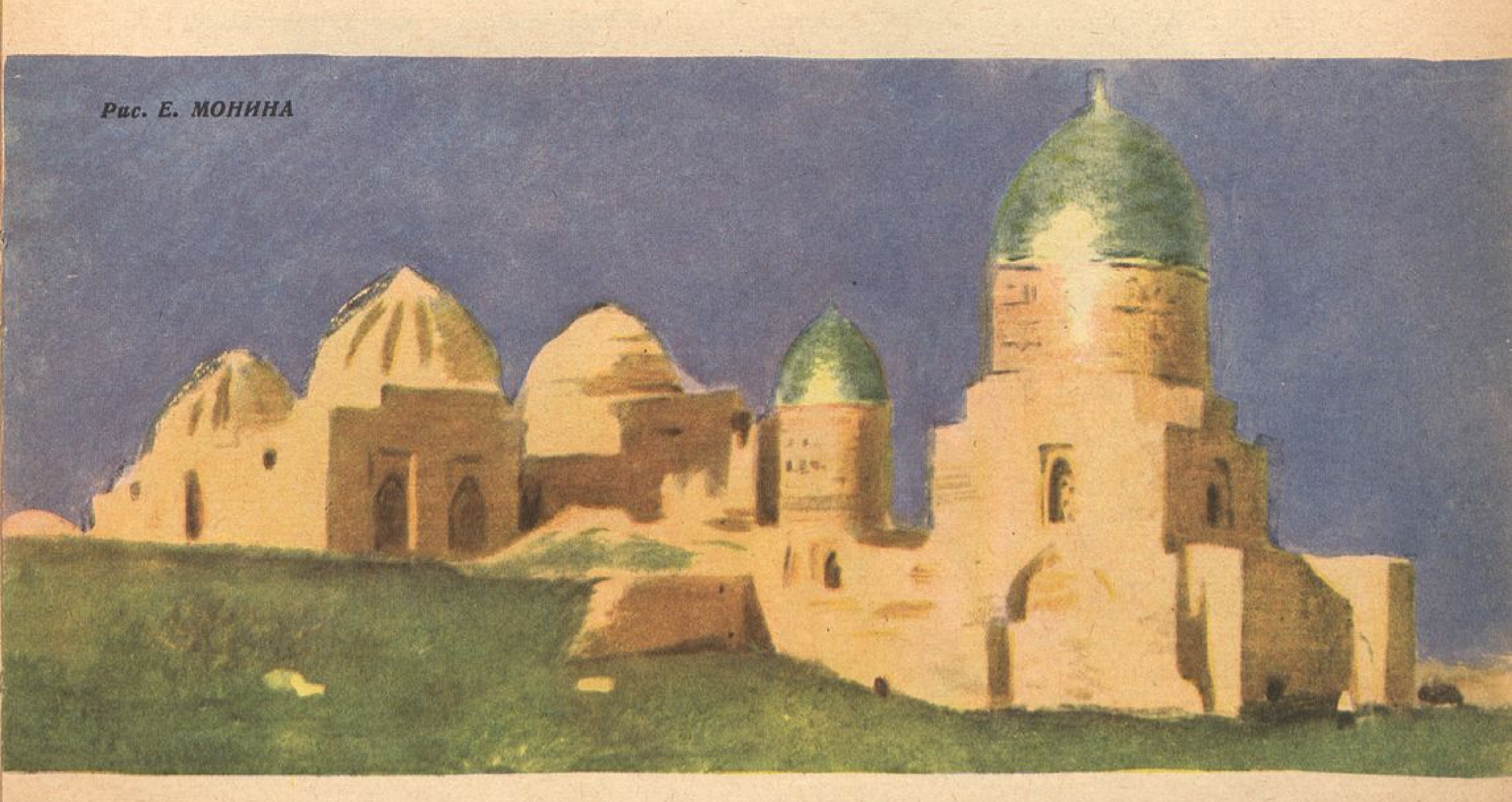

Рис. Е. МОНИНА

КАК МЕТАЛЛ ЗАТАНЦЕВАЛ

Куддус МУХАММАДИ *Рис. В. АНДРИЕВИЧА*

— Жаранг-журанг!
Жаранг-журанг! —
Звенят, поют железки.
Пустились в пляс —
Жаранг-журанг —
Отвёртки и стамески.

Танцует старое перо,
Танцует смятое ведро,
Железный наконечник
Подпрыгнул, как кузнечик.

В углу свернулась цепь кольцом.
Запела цепь железная:
— Я не ударю в грязь лицом,
Я тоже вещь полезная.

Танцует старенький кетмень.
Хромой, а пляшет целый день!
А старый нож столовый
Сверкает, будто новый.

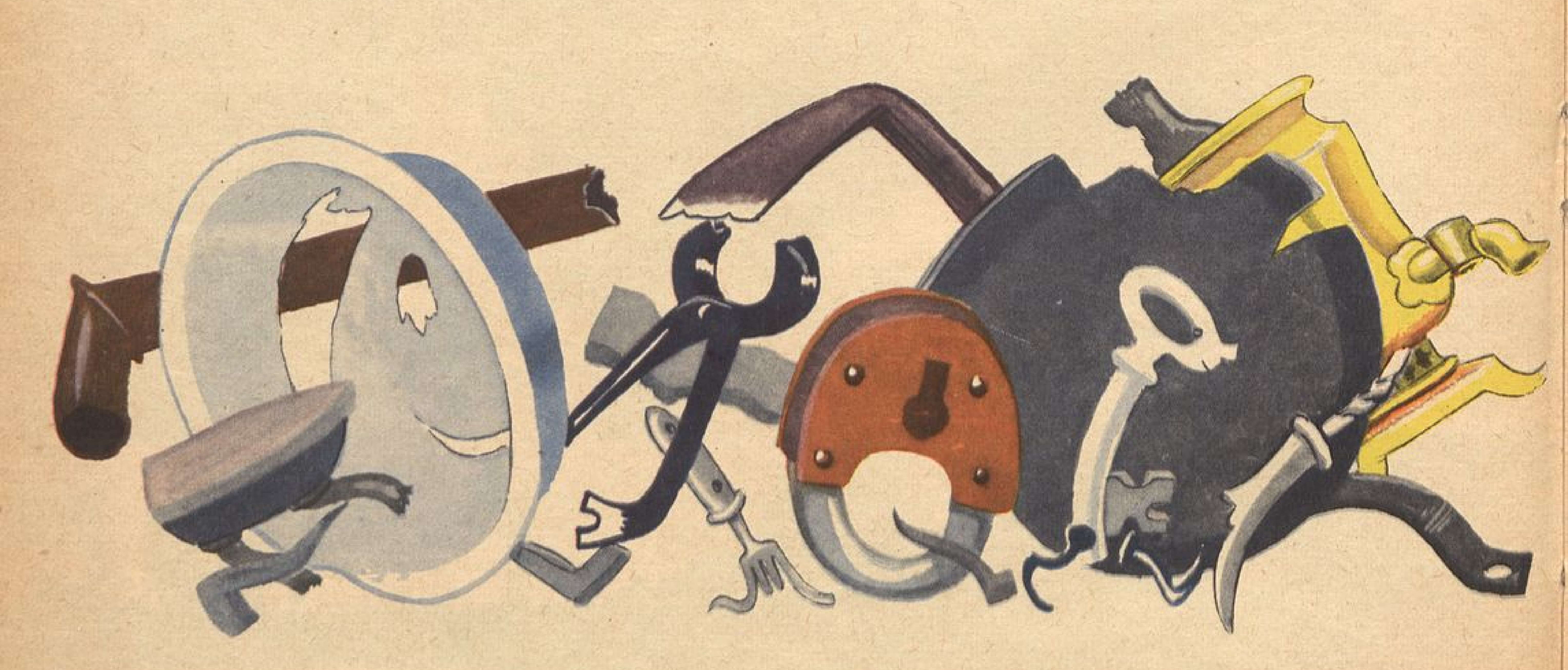
В углу проснулся старый таз,
Проснулся и пустился в пляс:
— Я помятый,
Я дырявый,
Но себя покрою славой!

Танцует сломанный замок,
Он усидеть никак не смог.
И ключ с кривой бородкой
Спешит со сковородкой.

— Жаранг-журанг!
Жаранг-журанг!
Мы станем кораблями.
Мы двинемся,
Жаранг-журанг,
Хлопко́выми полями.
Ведь наше место жительства
Не свалка, а строительство!

Стоит довольный Алишер.
Он сборщик лома, пионер.
Он говорит с железками
Словами очень вескими:

— Друзья, вам может жизнь сберечь
Одна мартеновская печь.
Там, правда, жар стоит такой,
Что потечёте вы рекой,
Зато, когда застынете,
Навечно старость скинете!

И молот — царь всех молотков —
Понадаёт вам тумаков.
Но вы народ отважный,
Железный, не бумажный!

— Жаранг-журанг,
Жаранг-журанг! —
Железки зазвенели.
— Мы всё снесём,
Жаранг-журанг,
Чтоб только быть при деле!

— Хотел бы стать я колесом! —
Сказал смущённо таз.
-— Мы, гвозди, шторм перенесём,
Пошлите в море нас.

— А я хочу турбиной стать! —
Воскликнуло ведро.
— А я попробую летать, —
Сказал кетмень хитро́.

И говорит замок ключу:
— Трудились мы плечом к плечу,
Давай служить отныне
Вдвоём в одной машине.

Все говорили вразнобой.
Перо сказало тоже:
— Хочу я быть самим собой,
Но только помоложе.

Сказал в ответ им Алишер,
Сказал им юный пионер:

— Железный лом, прилежный друг
Вставай во весь свой рост!
Ждёт много дел тебя вокруг,
Займи скорей свой пост!

Хочу, чтоб ты из лома, брат,
Мотором сильным стал.
Пусть без работы не сидят
Ни люди, ни металл.

С узбекского перевёл Ю. ЯКОВЛЕВ

ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ

Эркин ДЖАББАРОВ

Рис. А. КАБАКОВА

«Пролетит птица — сгорят крылья, пройдёт человек — сгорят ноги», — так говорили о Голодной степи. Ещё недавно она была мёртвой, безжизненной пустыней. Голодная степь находится в Средней Азии. Чтобы попасть туда из Москвы, надо ехать поездом почти четыре дня и четыре ночи. Недалеко от Голодной степи расположен большой красивый город Ташкент. Теперь это столица солнечного Узбекистана. Вокруг города раскинулись цветущие кишлаки — сёла. Здесь много прекрасных садов, где зреют абрикосы, громадные груши, сочные персики, на небольших деревьях, как красные фонарики, висят гранаты, а с лоз свисает сладкий виноград. По обочинам дорог бежит, звенит по арыкам вода. Она поит людей, поля, сады, животных.

В городе и кишлаках издавна жили люди. А рядом, в Голодной степи, никто не жил. С запада и севера к ней подступает пустыня Кызыл-Кум. Как и в пустыне, в Голодной степи дожди бывают только осенью и зимой. Весной степь покрывается зелёной травой. Но тут и там блестят под солнцем белые островки. Что это, снег? Как же так: ведь в траве огоньками горят тюльпаны и маки — и вдруг снег! А это не снег. Это соль. Она выступает потому, что в Голодной степи подземные воды находятся близко к поверхности земли. Пригреет солнце — вода испарится, а соль остаётся на земле.

Степь очень красива весной. Но недолго. Уже в начале мая всё бледнеет, сохнет, умирает! Всё сжигает безжалостное солнце: кругом ни травинки, ни кустика. Только кое-где зловеще торчат корявые сучья саксаула — дерева пустыни. На дереве есть и листочки, но они не дают тени. Листочки очень плотно прилегают к веткам и похожи на чешуйки.

Корни саксаула так глубоко уходят в землю, что дотягиваются до воды. И просоленная почва, на которой ничего не может расти, тоже ему не помеха. Росла ещё здесь верблюжья колючка. Наверное, так её назвали потому, что никто не ест её, кроме верблюдов.

Солнце и пустынная степь кругом... Только иногда появляются редкие обитатели Голодной степи. Из норок выбираются ящерицы, выползают на охоту змеи, а порой можно увидеть и варана — крокодила пустыни. Правда, варан не крокодил, а тоже ящерица. Но он достигает в длину 1,5 метра, поэтому его иногда так и называют. Редко проходил по степи караван верблюдов — это корабли пустыни. Верблюды неприхотливы в еде. Они могут есть и колючки и ветки саксаула и без воды обходятся дольше, чем другие животные. Но, видно, и им приходилось туго: много верблюжьих костей лежит на караванных путях.

А ведь там миллион гектаров земли! Мог бы на этой земле расти хлопок, могли бы цвести сады, жить люди. Но не было здесь воды, а значит, не было и жизни. Недаром говорится в узбекской пословице: «Земля — хранилище богатств, вода — само богатство».

И всё-таки люди мечтали покорить Голодную степь. Очень уж плодородные там земли. Они пытались рыть арыки — каналы. Но что могла сделать горсточка людей с кетменями и лопатами в этой громадной пустыне? Не успевали дорыть арык до конца, как он разрушался, затягивался песком.

Правда, иногда удавалось прорыть небольшие каналы, но они могли орошать только маленькие кусочки Голодной степи. Да они и существовали недолго. Измученные борьбой с пустыней, люди уходили. За много веков ценой огромных мучений и жертв было вырыто всего 90 километров арыков.

Так было до Великой Октябрьской социалистической революции.

Теперь не узнать Голодную степь. Здесь есть и колхозы, и совхозы, и даже целые города, а в городах — заводы и фабрики.

ПЕРВЫЙ СОВХОЗ

В Голодной степи — земли трёх республик: Казахстана, Узбекистана и Таджикистана.

В той части степи, где находятся земли Казахстана, есть совхоз «Пахта-Арал». Это совхоз-первенец.

Летом 1924 года в Голодную степь отправился необычный караван. Шли гружённые тюками верблюды, навьюченные лошади. Это был не торговый караван. Сюда пришли смелые покорители пустыни: большевик комбат Александр Семёнович Орлов, который совсем ещё недавно воевал на фронтах гражданской войны, бывший матрос с крейсера «Варяг» Фёдор Семёнов, Дельдабек Кульчуков, двадцать лет пасший байские стада, и другие, их славные товарищи. Вслед за ними по зову партии отправились в Голодную степь добровольцы. Они приезжали с разных концов страны, чтобы осуществить большую ленинскую мечту — оживить Голодную степь. Ведь это Владимир Ильич Ленин в первые же месяцы советской власти подписал декрет об освоении Голодной степи.

И вот в мёртвой пустыне появилась первая дощечка с надписью: «Совхоз «Пахта-Арал». Ноябрь 1924 г.». Люди жили в палатках и землянках, работали под палящими лучами солнца и ночью засыпали под свист ветра и вой шакалов.

Пахта-Арал — значит «Хлопковый остров». Да, в то время это был маленький островок среди безбрежного моря пустыни.

Прошли годы. И теперь трудно представить, каким был совхоз вначале. В совхозе выращивается «белое золото» — хлопок. Здесь машинами обрабатывают землю и сеют хлопок машинами. А когда он созревает, убирают его тоже машины — хлопкоуборочные комбайны. Даже поливают хлопок при помощи машин.

Не только хлопок, но и другие культуры выращивают в «Пахта-Арале». На полях стеной стоит кукуруза, а на бахчах зреют громадные дыни и арбузы. Живёт сейчас в совхозе более 20 тысяч человек.

В Голодной степи теперь много и совхозов и колхозов. Например, на землях, где не так давно был прорыт канал имени Кирова, создано пять узбекских совхозов: «Гулистан», «Социализм», «Мирза-Чуль», «5-й Баявут» и «Дружба». Это большие совхозы. На центральных усадьбах есть водопровод, везде горит электричество. Но о людях первого совхоза до сих пор говорят с уважением и гордостью. Они были первыми.

САДОВОД ДЕДУШКА ИБРАГИМ

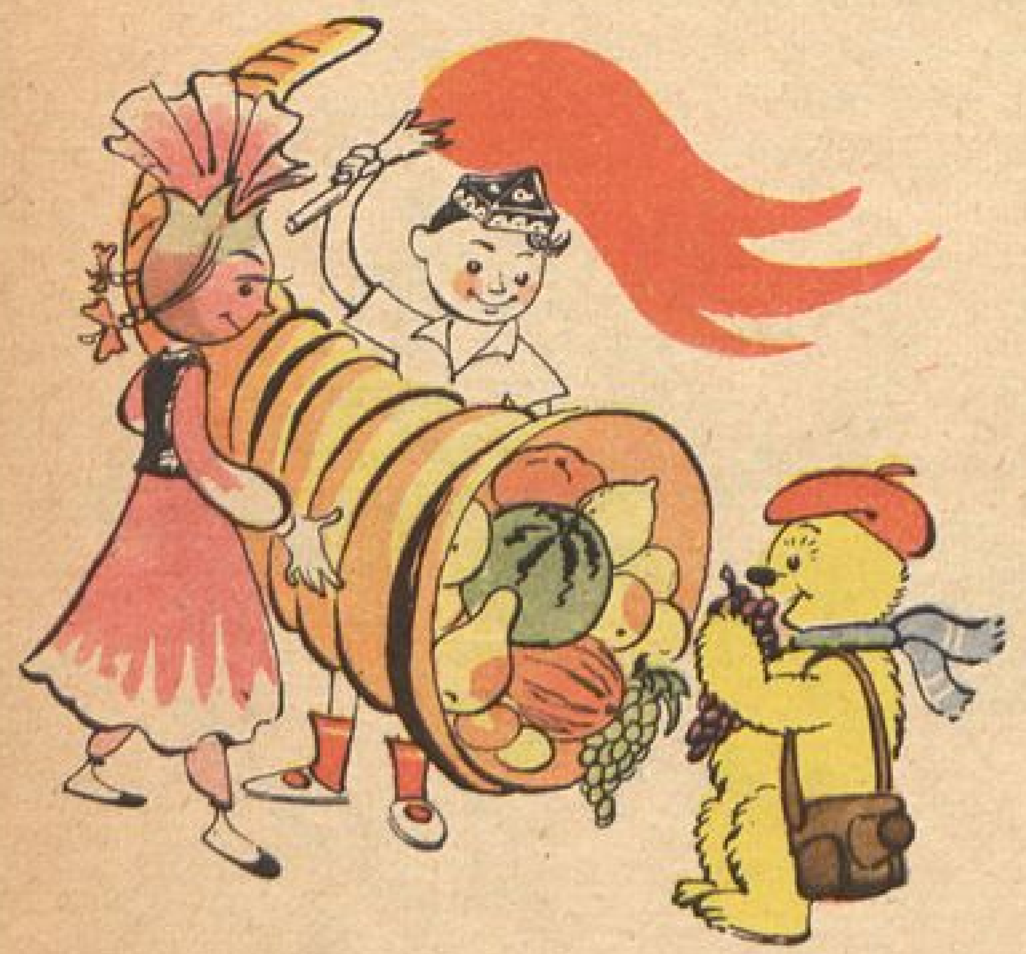
Девять лет тому назад, когда обводнение Голодной степи было в полном разгаре, туда вместе с другими строителями пришёл уже совсем пожилой человек Ибрагим Рахманбердыев. Это ученик знаменитого узбекского садовода Ризамата-аты Мухамедова. Ибрагим-ата пришёл в Голодную степь с мешком, где лежали черенки винограда.

Он не хотел стоять в стороне от важных дел. Как и все в то время, Ибрагим-ата жил в палатке. Кругом простирались пески. Трудно было себе представить, что тут вырастет хоть одно дерево. Но вот прошло девять лет. И на землях колхоза имени Карла Маркса вырос огромный сад. В этом саду не мудрено и заблудиться. Ещё бы, ведь он имеет в окружности 20 километров! В нём растёт 250 тысяч стволов различных деревьев. Сколько здесь разных фруктов! И груши, и инжир, и яблоки. А какой виноград растёт в саду у дедушки Ибрагима! Первый куст посадил его учитель Ризамат-ата.

Ибрагим-ата любит каждое дерево. Ведь так трудно было их растить! Но Ибрагим-ата, пожалуй, больше гордится не садом, который он вырастил, а тем, что он вырастил юных садоводов.

Он научил их сложному искусству — выращивать сады в степи. И сейчас его ученики — настоящие знатоки-садоводы. Правда, они часто бегают к дедушке Ибрагиму за советом. Ну, он за это на них не в обиде. Не любит он только лодырей. «Из лодыря садовода не получится», — говорит дедушка Ибрагим. Лучшие его ученики Отакул Рустамов и Азизназар Халикназаров. Отакул учится в 10-м классе, а Азизназар — в 9-м. Но есть у него и совсем маленькие ученики — девочки и мальчики из 4-го и 5-го классов. Все они любят сад и трудятся хорошо. Дедушке Ибрагиму не приходится называть их лодырями.

Вот мы вам и рассказали о том, какой была Голодная степь раньше, какой она стала теперь. Но это ещё не всё. Ведь работа там продолжается. Строятся новые города, обводняются новые земли.

НОВЫЙ ГОРОД

Самый молодой город в Голодной степи — Янги-Ер. Он был нанесён на карты Советского Союза в марте 1957 года.

Как и дедушка Ибрагим, строители этого города сначала жили в палатках. А сейчас здесь много красивых домов, и люди в этих домах уже смотрят телевизионные передачи из Ташкента. Есть, конечно, и школа. Да не одна. Вот школа-интернат, а чуть подальше — музыкальная школа, есть и бетонный завод. А город всё растёт и растёт.

То тут, то там можно увидеть машины, которые разравнивают землю для строительства новых домов. На строительстве города, как и на всех наших новостройках, работают комсомольцы Ташкента, Москвы, Киева, Алма-Аты.

Много ещё предстоит сделать в Голодной степи. Пока не везде есть вода, ещё не все земли освоены.

Скоро посередине Голодной степи пройдёт железная дорога. Строится Южно-Голодностепский канал. Когда его построят, можно будет выращивать урожай ещё на 300 тысячах гектаров земель.

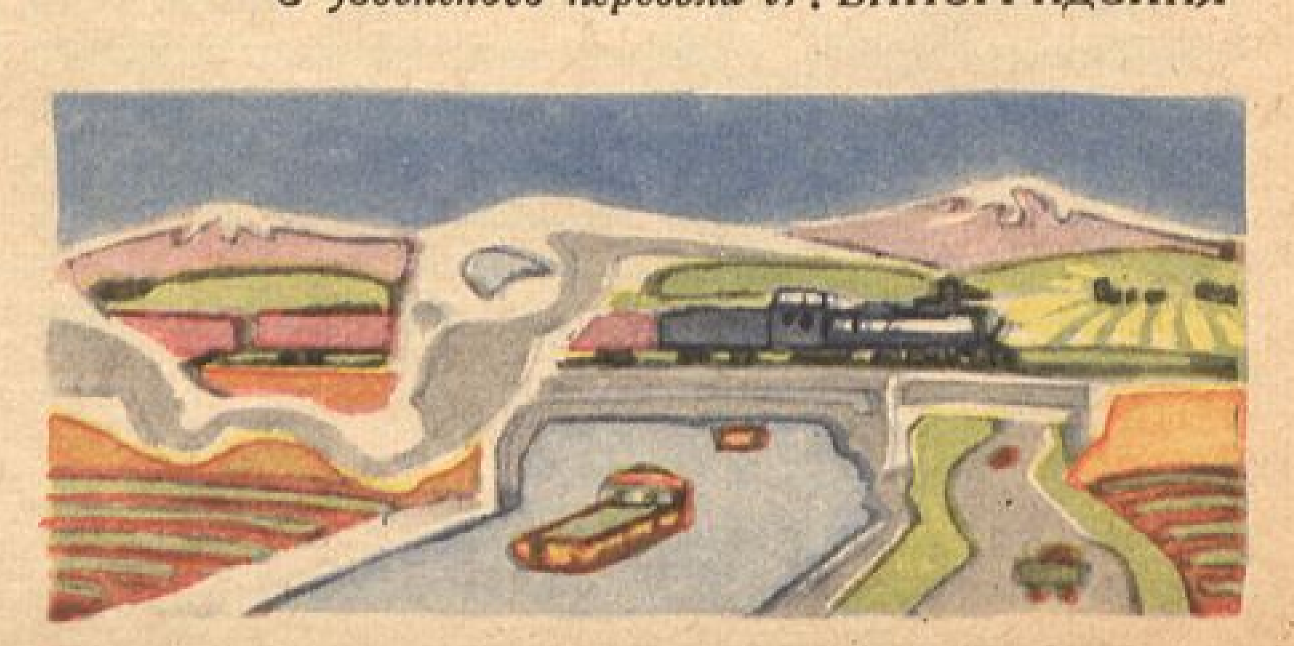
Для того чтобы вести такое огромное строительство, надо много машин, строительных материалов.

Старый садовод Ибрагим-ата говорит: «Хорошие у нас в стране люди. Сами живут на севере, а беспокоятся, как бы нас солнце не сожгло». И это правда.

И машины и стройматериалы идут в Голодную степь со всего Советского Союза.

Из Сталинграда — тракторы, из Новокузнецка — сталь, из Омска — запасные части для тракторов и автомобилей. Да мало ли что идёт в Голодную степь из разных уголков нашей необъятной страны? Значит, вся страна, все советские люди принимают участие в освоении Голодной степи.

С узбекского перевела Л. ВИНОГРАДСКАЯ

ДОБРЫЙ САДОВНИК

Кто из вас не любит винограда? Таких ребят не найдёшь, наверное, нигде на свете. Вкусные, сочные, прохладные ягоды винограда так и тают во рту.

Самый лучший, самый сладкий, самый сочный виноград растёт в Узбекистане. Здесь нарисован Ризамат Муса Мухамедов. Он, можно сказать, самый главный виноградарь Узбекской республики.

Вся жизнь Ризамата-аты, а ему сейчас 79 лет, посвящена винограду. Двенадцатилетним мальчуганом пришёл он впервые на виноградник, в подручные к своему отцу, и с тех пор не покидал любимого дела.

Ризамат-ата много успел сделать. За 67 лет работы он высадил виноградные лозы на площади 1 600 гектаров. Это столько винограда, что и представить себе трудно. Ведь с каждого гектара Ризамат-ата за год снимает 18—20 тонн великолепных виноградных кистей.

Но Ризамат-ата не только сам выращивает виноград. Он и другим садовникам помогает. В Узбекистане нет ни одного колхозного виноградника, ни одного мало-мальски заметного сада, высаженного без его участия.

И не только в Узбекистане знают Ризамата-ату, советуются с ним. В Молдавию и Армению, в Грузию и Казахстан приглашают его друзья-виноградари. И Ризамат-ата никогда не отказывается. Он не только расскажет, как ухаживать за виноградом, поможет распланировать сад, но и откроет молодым все секреты, все капризы виноградной лозы.

Ризамат-ата всю жизнь трудится для людей. И когда в апреле наша страна отмечала 90-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, Ризамат-ата перенёс своих питомцев — виноградные лозы — из сада на улицы. «Зелёными воротами города» называют ташкентцы двенадцатиметровую виноградную арку, высаженную комсомольцами города Ташкента под руководством Ризамата-аты на шоссе Чирчик — Ташкент.

Рис. Г. СЕВЕРДЕНКО

Это улица Ташкента. На одном рисунке невозможно показать весь город: его тенистые парки и сады, больницы и школы, стадионы и живописный базар. Ташкентцы справедливо гордятся новым Чиланзарским районом. Сюда, в удобные просторные квартиры, уже переехало много семей из старой, неблагоустроенной части города.
С каждым днём хорошеет Ташкент, с каждым годом всё лучше и лучше живут здесь люди.

НАША СЕМЬЯ

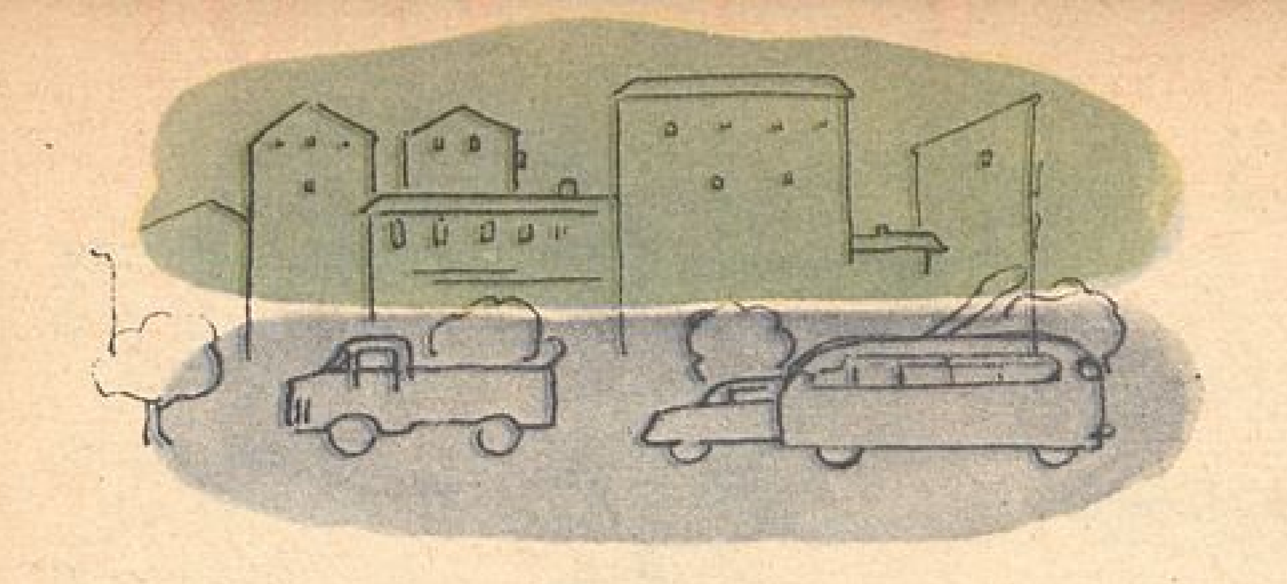
ШУХРАТ

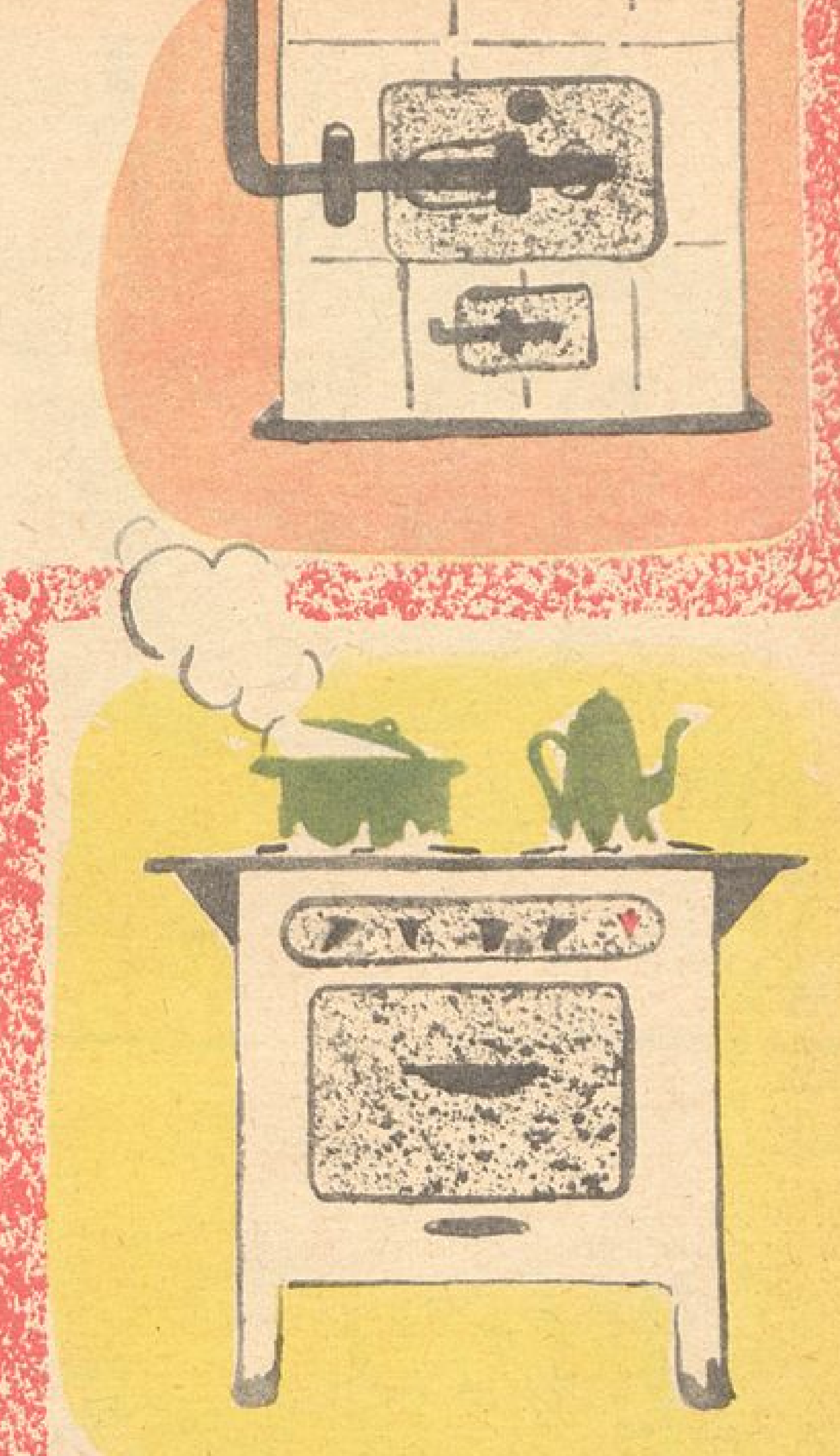
У отца звезда Героя
На груди горит.
Он работает в колхозе,
Хлопок он растит.

Дедушка белобородый
Стар, и потому
Доставляют почтальоны
Пенсию ему.

А сестра уходит в отпуск
С завтрашнего дня.
Уезжает к морю в Ялту.
Жаль, что без меня!

Брат, счастливец, ходит в школу.
В будущем году
Я, как брат, за парту сяду —
В школу я пойду!

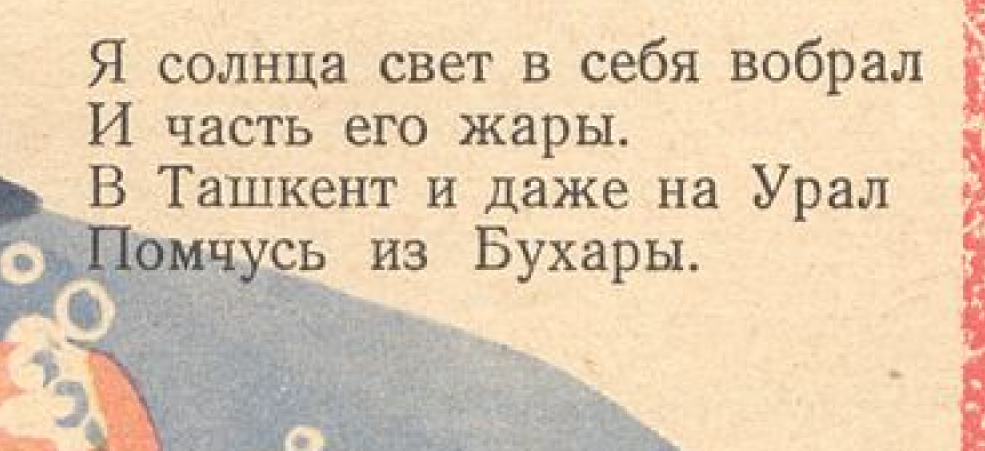

ГАЗ

Хамидулла ЯКУБОВ

Меня песок сжимал в тисках,
Меня сжимал гранит.
Я газ. В глубоких тайниках
Земля меня хранит.

Но вы, хозяева земли,
И здесь найти меня смогли.

Я солнца свет в себя вобрал
И часть его жары.
В Ташкент и даже на Урал
Помчусь из Бухары.

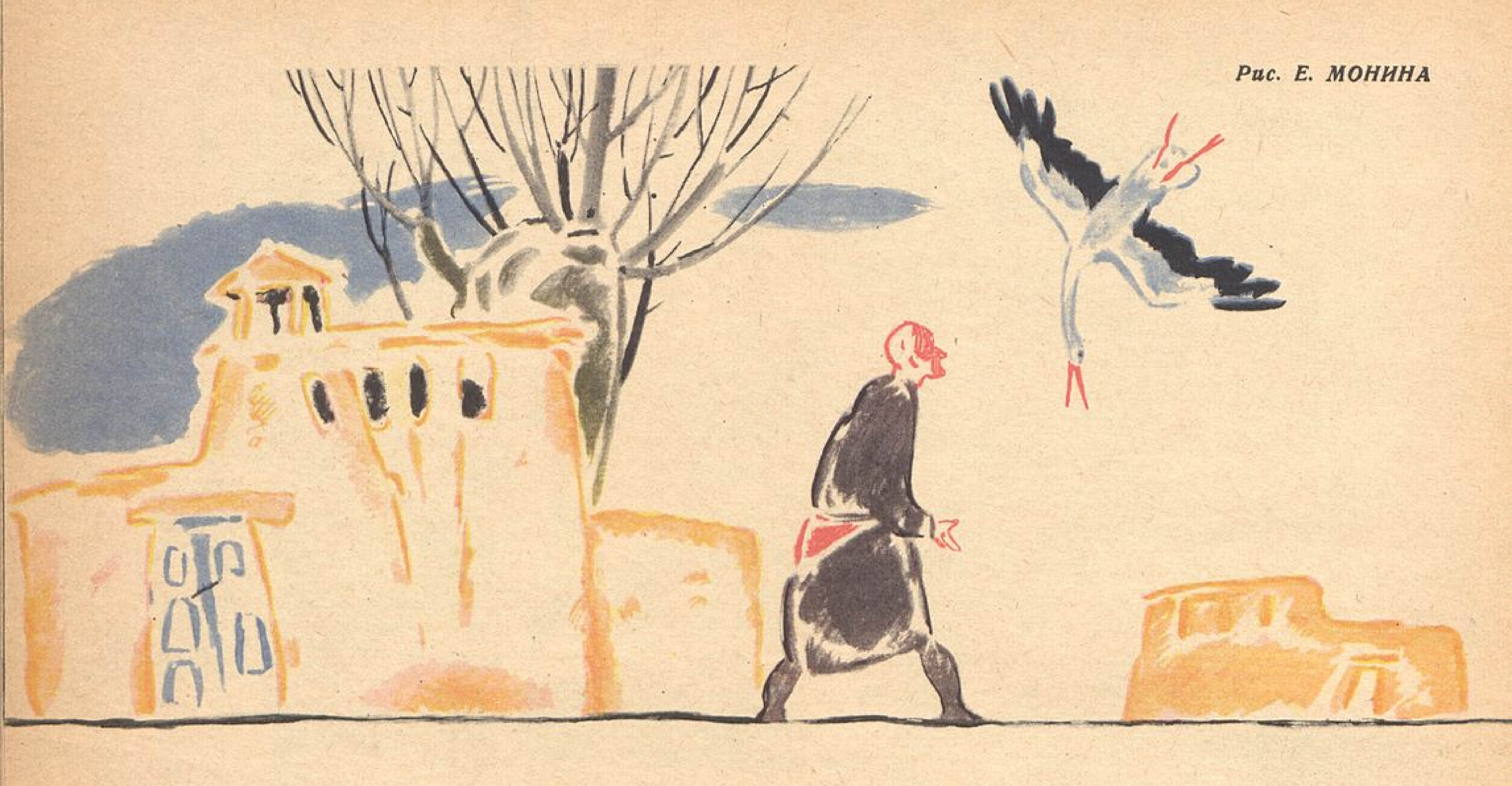
Спешу по трубам прямиком,
Навек простившись с тайником, —
Мне стало тесно в нём.
Когда я встречусь с огоньком,
Я стану сам огнём.

Готов я отдых дать дровам,
Обед сварить могу я вам.
Могу согреть я вас зимой,
И сталь огонь расплавит мой.

Я газ. Спешу я к вам, друзья,
Завидней доли нет:
Сгорая, щедро людям я
Даю тепло и свет.

С узбекского перевёл Г. МАМЛИН

ХРОМОЙ АИСТ

УЗБЕКСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Жили по соседству два дехканина. Одного звали Сахый, а другого Бахыл.

Пахал однажды Сахый своё поле и видит: летит по небу аист. Низко летит, тутовое дерево крыльями задевает. Всё ниже, ниже к земле спускается. И вдруг упал прямо возле Сахыя.

Поднял его Сахый. Смотрит, лапа у аиста переломлена. Болит, наверное, летать не даёт.

Пожалел Сахый аиста. Взял его домой. К переломленной лапе дощечку привязал, тряпочками обмотал. Скоро аист поправился и улетел.

Пришло время сеять. Не успел Сахый и половины поля засеять, как снова появился аист. Низко-низко пролетел и бросил во вспаханную землю три арбузных семечка.

Семена взошли. Сахый хорошо ухаживал за всходами: окучивал, удобрял, поливал вовремя.

В середине лета поспели арбузы. Огромные, полосатые. Сахый решил угостить своих друзей замечательными арбузами.

Собрались гости. Разрезали самый большой арбуз, а он полон золота.

Сахый был добрый человек. Всё золото он разделил поровну между гостями. И сам стал жить в достатке.

Сосед Сахыя, богатый, скупой Бахыл, позавидовал такому счастью.

— Скажи, приятель, как тебе удалось добыть золото? — спросил он Сахыя.

— Мне помог аист, — ответил Сахый и рассказал обо всём случившемся.

«Надо и мне заполучить этого аиста»,— решил Бахыл и целые дни стал проводить на своём поле.

Наконец аист появился. Пролетел низко над полем и опустился возле арыка. Тогда Бахыл поднял камень, прицелился и перебил аисту лапу. Потом он быстро схватил птицу и понёс её домой. Привязал к перебитой лапе дощечку, обмотал тряпочкой.

Скоро лапа у аиста зажила, и он покинул дом Бахыла.

Теперь Бахыл не уходил со своего поля даже ночью. Он ждал награды.

И вот аист прилетел и сбросил арбузные семечки.

Прошли дни. Поднялись всходы, а потом созрели арбузы. Они были большие, полосатые. Бахыл долго не снимал их: хотел, чтобы накопилось побольше золота.

А когда арбузы стали толстыми, как овцы в осеннюю пору, Бахыл позвал гостей. Он решил похвалиться перед ними своей необыкновенной удачей.

Собрались гости. Бахыл принёс с поля арбузы. «Не следует резать арбузы пополам, — подумал он, — золото может рассыпаться. Лучше я вырежу маленькое окошко в арбузной корке: все увидят моё богатство, но взять ничего не сумеют». И он вонзил нож в толстую корку. В ту же минуту тысячи ос, огромных, как лесной орех, с шумом вылетели из арбуза. Они сразу же набросились на гостей и стали с яростью кусать их. Больше всех досталось хозяину. На лбу у него вздулись шишки, глаза заплыли.

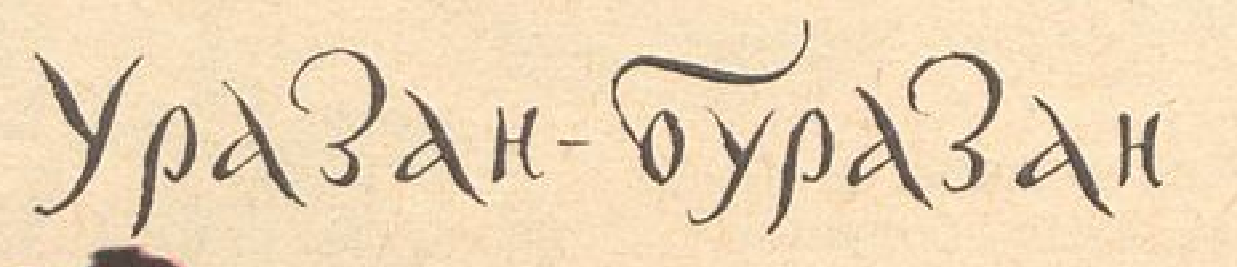
— Спасайтесь, спасайтесь! — кричали гости, выбегая на улицу. А ос становилось всё больше. Искусанный, еле живой, Бахыл выбежал из дому последним.

Так был наказан злой и жадный Бахыл.

Пересказал Махмуд МУРАДОВ

Игры узбекских детей

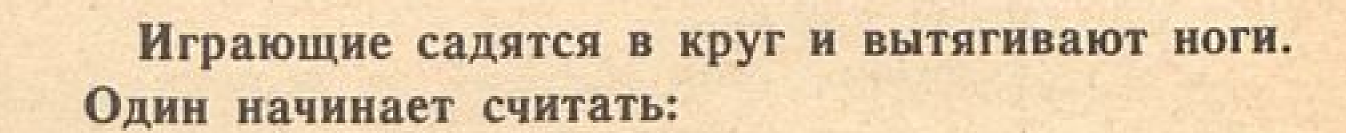
Рис. В. ПЕРЦОВА

Это очень весёлая игра.

Все встают в круг и громко нараспев говорят «Уразан-буразан, уразан-буразан», а сами быстро-быстро передают друг другу маленький шарик, камушек или просто щепочку. Один из ребят водит. Он должен найти шарик. Но как это сделать? Очень просто. Надо остановить игру. Водящий громко хлопает в ладоши: раз, два, три! Все замолкают. Вот тут-то и надо проявить сноровку. Угадал — водит тот, у кого найден шарик. Не угадал — всё начинается сначала.

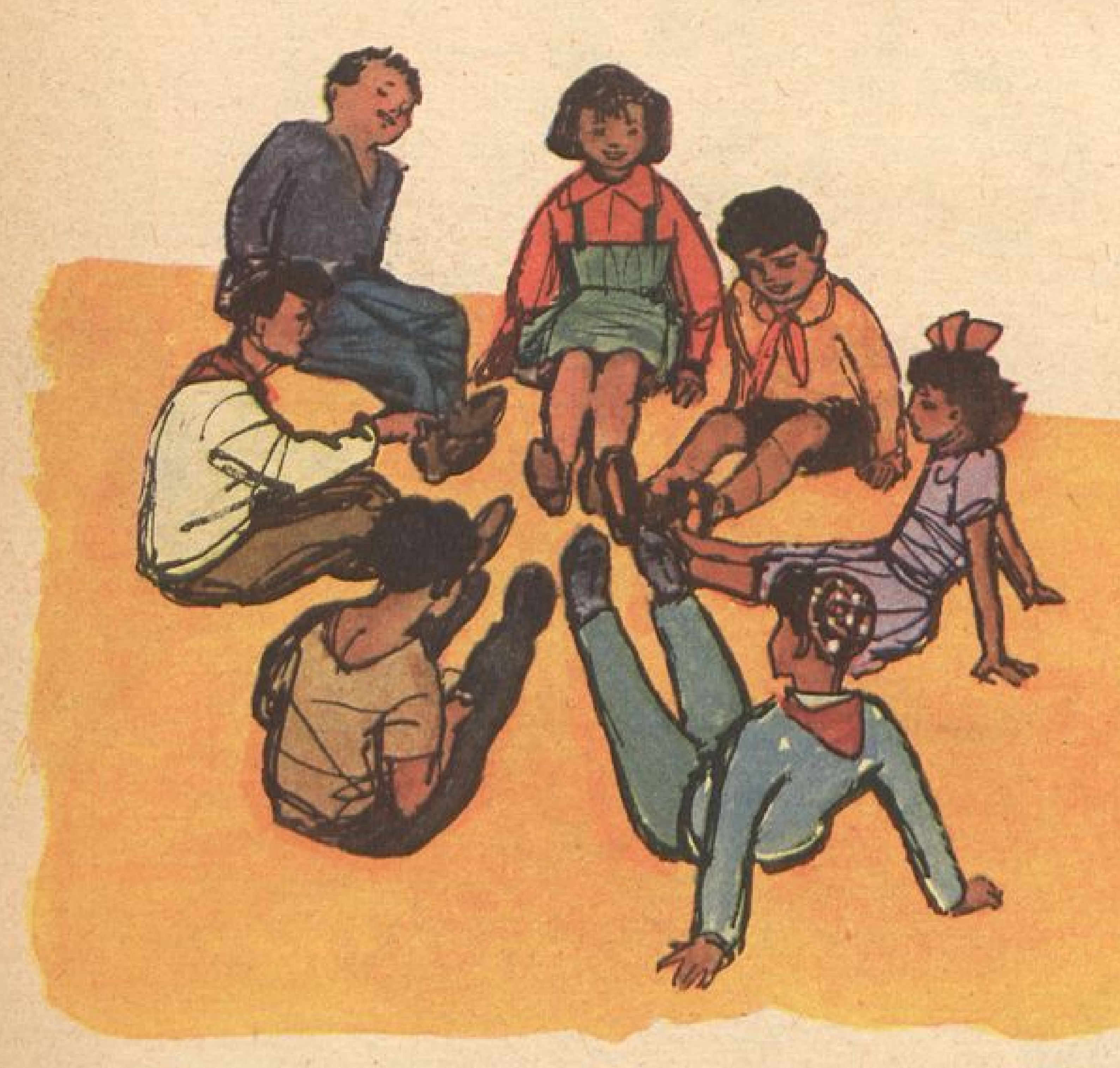
Чори-Чамбар

Играющие садятся в круг и вытягивают ноги. Один начинает считать:

Чори ча́мбар,
Бири а́мбор.
Туфля вместо сапога.
Чья останется нога?

На ком остановились? На Ташпулате. Точнее — на его правой ноге. Ташпулат быстро подбирает её, сгибает в коленке. Игра продолжается. Кто останется последним, водит. Он должен поймать кого-нибудь из ребят и заставить его спеть, или прочитать стихи, или станцевать. Узбекские ребята охотно играют в «Чори-Чамбар». Они отличные танцоры и певцы.

ВОЛК И ЛИСА

На земле чертят круг такого размера, чтобы в нём свободно можно было бегать. Двое ребят водят. Это «волк» и «лиса». По команде «Начинай!» они бросаются ловить ребят. Кого поймает «лиса», тот выходит из круга направо, кого «волк» — налево. Победителем считают того, кто поймал больше ребят.

Записал и перевёл Махмуд МУРАДОВ

ЗАГАДКА

Он сначала был цветком,
После был орехом,
Ватой сделавшись потом,
Стал похож на снег он.
Наконец он превратился
В платье, сшитое из ситца.

С узбекского перевела О. ВЫСОТСКАЯ

ЧТО ЭТО, СИТЕЦ ИЛИ ЦВЕТОК?

А. ТОЙМУРАДОВ

Рис. Т. ТОЛСТОЙ

В цехе работает Гульсара́.
Она цветы набивает на ситцы.
Печатать цветы, как моя сестра,
Мне тоже хочется научиться.

Словно живой, дрожит лепесток.
Что это, ситец или цветок?

Моя мечта — скорей подрасти,
Хочу я рядом с сестрой трудиться,
Чтоб красные маки могли цвести,
Тюльпаны желтели на нашем ситце.

Словно живой, дрожит лепесток.
Что это, ситец или цветок?

С узбекского перевела З. АЛЕКСАНДРОВА

МОЯ БАБУШКА СКАЗАЛА...

Кудрат ХИКМАТ

Рис. В. КОНСТАНТИНОВА

Бабушка и наша Санобар
В комнате нагородили нар,
Там на досках, выстроенных в ряд,
Черви шелковичные шуршат.

И теперь все ночи и все дни
Всё едят, едят, едят они.
Тутовые листики грызут,
С шорохом по веточкам ползут.

Но однажды
шум привычный стих —
Спячка начинается у них.
Бабушка сказала:
— Вот сейчас
Будут шёлк они мотать для нас,
Выйдут коконы ровны, крупны,
Будет много шёлка у страны...

С узбекского перевела З. АЛЕКСАНДРОВА

ПОСЛОВИЦЫ

Рука человека пустыню в сад превращает.

Одно дерево срубишь — десять посади.

Человек без друга — что еда без соли.

Ума на базаре не купишь.

Правда — острее сабли.

Будь смелым не языком, а делом.

Сказанного не проглотишь.

Много слов — груз для ослов.

Греет не шуба, а работа.

Кто сам упал — не плачет.

Это национальные костюмы народов Средней Азии: 1 — узбекский; 2 — таджикский; 3 — казахский; 4 — киргизский; 5 — туркменский.

Перерисуй их, раскрась, вырежи и надень на куколку.

Рис. Л. КУРТУКОВОЙ

«Петух». Работа из пластилина Алишера САЛИЕВА, 10 лет.

«Черепаха». Работа из пластилина А. ЕСИПОВА, 11 лет.

«Верблюд». Работа из пластилина Тани КОЛПАКОВОЙ, 10 лет.

«Цыплятки». Рисунок Диларам ДАДАДЖАНОВОЙ, 6 лет.

На обложке рисунок А. ЛИВАНОВА. Макет Е. МОНИНА

Худож. редактор **Ю. Молоканов.** Техн. редактор **Г. Голубкова.** Год издания тридцать шестой. Цена 1 руб.
Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Подп. к печати 30/VI 1960 г. Бумага $60 \times 92^1/_8$. Печ. л. 3(3).
Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 1193.
Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»:
Москва, А-55, Сущёвская, 21. Телефон Д 0-45-08.